Мануил II Палеолог

Письмо № 38 Мануилу Хрисолоре
Написано в Лондоне в январе—феврале 1401 г., направлено в Италию

КИР МАНУИЛУ ХРИСОЛОРЕ.
Я полагаю, что, когда ты получил письмо, которое принесло тебе благоприятное известие, ты немедленно воодушевился и ожидал второе, что вслед за этим приходит, которое содержит в себе то, что растолкует добрую весть, а третье письмо, в свою очередь, гораздо лучше второго и все-таки лучше всех еще такое же, которое, пожалуй, даже по сравнению с более длинными и более частыми, всегда содержит нечто большее из новостей. Но и противоположное не лишено вероятности, ибо после того первого ты мог увидеть не частые или длинные письма, но самого меня, написавшего письмо, более не утешающего тебя надеждами, но радующего обнадеженных самим созерцанием. Теперь же, когда прошло некоторое время и тебе от нас прибыло множество писем, обсуждающих различные дела, но без какого-либо упоминания о войске и других формах помощи, в которых состоит спасение нашего города, я представляю, как с твоих уст слетает поговорка: «Уголья, а не клад!» Хотя твое положение и есть, пожалуй, таково, я же, в самом деле, молчал не потому, что я был обманут в своих надеждах, но довольствовался теми письмами, которые я послал, и своим молчанием объясняя тебе, что у меня нет ничего нового рассказать. Вот каково, конечно, основание моего молчания. Что касается настоящего письма, то к нам отовсюду пришло множество писем, принося очень превосходные и благие обещания, но больше всех (дал их. — *В.С.*) правитель, у которого мы теперь находимся, король великой Британии, второго, как некто бы сказал, цивилизованного мира, который обладает множеством хороших качеств и украшен всякого рода добродетелями. Вызывая восхищение своей репутацией у тех, кто не встречался с ним, он блистательно, со своей стороны, доказывает тем, кто хоть однажды его видел, что молва никоим образом — не богиня, поскольку она не в состоянии представить мужа таким великим, как это устанавливает опыт.
Этот правитель — самый знаменитый благодаря своему положению, также самый знаменитый благодаря своей образованности. Приводя в изумление всех своей мощью, он приобретает себе друзей путем понимания, протягивая всем руку и предлагая от себя всевозможную поддержку нуждающимся в помощи. И теперь, в соответствии со своей природой, он стал для нас подобно гавани при буре двоякого рода, в смысле времени года и фортуны, и мы нашли убежище при нем с его характером (буквально: причалили. — *В.С.*). Показывая себя очень приятным в беседах и радуя нас во всех отношениях, он почитает нас в высочайшей степени и любит нас не меньше. И хотя он предался крайностям во всем, что он сделал для нас, он, по-видимому, чуть не краснеет, думая — один-единственный из всех — что он оставляет значительно невыполненным то, что он должен сделать, настолько это великодушный человек. Однако если необходимо сократить беседу, соблюдая закон писем, скажу, что этот правитель хорош в начинаниях, хорош и в завершении пути, становясь лучше с каждым днем и стараясь все время себя самого превзойти в том, что касается нас. В конечном счете, он оказался гораздо благороднее, подключив к переговорам свою высочайшую особу, достойную его характера и самих переговоров. Ибо он предоставляет нам военную помощь солдатами, лучниками, деньгами и кораблями, которые доставят армию туда, куда нужно.

Перевод В.А. Сметанина, по изданию: Dennis G. T. The Letters of Manuel II Palaeologus. Washington, D.C.: Dumbarton Oaks, 1977. 101, 103, № 38. 1—42.

Письмо Мануилу Пофу
Написано в Париже в 1401 г. Направлено в Константинополь

КИР МАНУИЛУ ПОФУ.
Конечно, твои прекрасные письма с целью возбудить того, кто медлит, напоминают обращение к лидийцу на равнине. Бросив же предписывать делать это бегущим, берись за дела, которые принесут спасение государству. Однако ведь я сам испробовал то же самое по отношению к тебе, побуждая тебя

к тому, что именно ты, работая, совершил. Что же я-то добавлю сверх того к твоему пожеланию о моем возвращении? Если возможно все же что-нибудь добавить, делая приятное мне и одновременно себе самому и городу, то покажи себя мужем и превзойди самого себя в благородстве, действуя не только лучше, но и призывая к этому более медлительных, чтобы наш труд мог принести плоды и чтобы вы — только бы это не случилось! — не погибли, видя у своих ворот сражающихся ради вас.

Перевод В.А. Сметанина, по изданию: Dennis G. T. The Letters of Manuel II Palaeologus. Washington, D.C.: Dumbarton Oaks, 1977. 111, 113, № 42. 1—12.

Воспроизведено по изданию: Сметанин В. А. Византийское общество XIII-XV вв. (по данным эпистолографии). Свердловск, 1987. С. 249-251.